

Роуэн Аткинсон, актер, сценарист. Родился 6 января 1955 года в Ньюкасле, Англия. Учился в Ньюкасле и Оксфорде по специальности инженер-электрик. В 1977 году сочинил комедийное ревю и сыграл в нем на сцене. Первый настоящий актерский и сценарный дебют состоялся в 1979 году. Участвовал в множестве комедийных телесериалов на Би-би-си. Первая некомедийная роль — в фильме "Никогда не говори 'никогда'" (1983).

До появления на большом экране в роли мистера Бина имя Роуэна Аткинсона широкой публике ни о чем не говорило. Актер снимался в основном в телесериалах. Самым известным был "Мистер Бин". Возможно, после успеха продолжения "Мистера Бина" — "Тонкой голубой линии", которая идет сейчас у нас по ТВ-6, наши прокатчики обратят внимание и на другие сериалы с его участием. В кино до сих пор Аткинсону доводилось играть небольшие комические роли второго плана — например, в фильмах "Ведьмы", "Четыре свадьбы и похороны" и других. В чем же секрет успеха "Мистера Бина"?

— Этот успех был для меня сюрпризом, — говорит Роуэн Аткинсон. — Хотя и не таким уж неожиданным — я старался вложить в этот характер качества, которые понятны всем. Я сам придумал Мистера Бина для своего моноспектакля (вместе с моим другом Ричардом Кертисом) еще в 1979 году.

Как-то я был на отдыхе в Венеции, году в 85-м, и обратил внимание на то, какой бешеной популярностью пользуются там всякие сувениры на тему английских рок-музыкантов. Я тогда подумал, что, если комизм воплотить в общепонятных формах, он становится интернациональным. И вспомнил о мистере Бине.

Прошло еще несколько лет, пока наконец этот персонаж не появился на телевидении. И стал популярным в тех странах, в которых ему, казалось бы, и делать нечего — в Германии, Японии. Вот это был настоящий сюрприз — узнать, что моего Бина любят в Малайзии. После этого ничто уже меня не могло сильно удивить.

Критики в Англии вначале ворчали, что, мол, киноиндустрия — это только машина, печатающая деньги. Как "Бэтмен и Робин" — колоссальные средства вбухиваются в рекламу, и публика валом валит в первый уикэнд, но быстро обнаруживает, какое это барахло. Похоже, что с Бином они благополучно ошиблись...

— Откуда взялся этот персонаж?

— Странно, но вначале были шутки. А уж потом появился мистер Бин, который их произнес. Хотя обычно бывает наоборот: сначала рождается персонаж, а потом он обрастает родственниками, друзьями, квартирой, детством, приключениями и так далее. Мы придума-

ли скетчи, ситуации, а потом вложили их в уста некоего мистера Бина. Мне кажется, он просто одно из проявлений меня самого. Хотя он совершенно на меня не похож, в нем воплотилось что-то из моего детства. Мистер Бин — это большой ребенок. Десятилетний мальчик, который так и не повзрослел.

МИСТЕР БИН И ВСЁ, ВСЁ, ВСЁ

Мистер Бин очень непредсказуем, как и любой ребенок, он может быть в какой-то момент симпатичным и милым, а через минуту — грубым и отвратительным. И мне нравятся обе его стороны. В нем совсем нет политкорректности, у него нет времени для женщин. Не то чтобы он их не любил, просто он занят другими вещами.

— Иногда мистер Бин такой противный — как ему удастся нас расшевелить?

— Мне кажется, мы видим в нем воплощение каких-то наших желаний. Каждому из нас иногда хочется быть чуть менее воспитанным, хочется говорить какие-то вещи в открытую. Когда возникает проблема, он разрешает ее так, как считает нужным, без оглядки на мировую цивилизацию и ее будущее. Вообще за эгоцентриками очень смешно наблюдать, так же как и за анархистами. Надеюсь все же, что я на него не слишком похож. Конечно, во мне, как и в каждом человеке, осталось что-то от ребенка, от времени, когда я был более непосредственным. Мы близки потому, что я, как и он, стараюсь идти по жизни своим собственным путем.

— Чем вы увлекаетесь?

— Быстрой ездой. У меня несколько превосходных "Феррари". Кстати, мистер Бин тоже обожает машины.

— Вы счастливы?

— Да, вполне. Бывают всякие неприятности, связанные с работой, но я не тот актер, который работает до посинения. В перерывах между работой я наслаждаюсь жизнью.

— Вы любите шутки, анекдоты?

— Я их никогда не забываю. Не такой уж я прирожденный ко-

мик, но обожаю смотреть комедии, если они хорошо сделаны. Люблю, когда в фильмах издеваются над злодеями и противными типами.

— Почему вы назвали своего героя мистером Бином?

— Мы искали какое-нибудь глупое и запоминающееся словечко. По-английски эта фамилия звучит смешно, потому что она короткая и глупая ("bean" значит "боб"). Но существует множество настоящих мистеров бинов, и мне очень неловко

получать письма от них в чем не повинных школьных учителей, которые носят эту фамилию и поэтому совершенно не в

состоянии управлять классом — их всерьез не воспринимают.

— Не угнетает ли вас амплуа комика?

— Мне не слишком хочется играть серьезные роли просто ради того, чтобы сменить амплуа. Конечно, если роль попадется стоящая, я сыграю ее с удовольствием. Но чем больше тебя знают как комика, тем труднее и призрачнее возможность сняться в серьезной роли.

— Будет ли продолжение "Бина" на большом экране?

— Пока ничего не слышно, но "никогда не говори 'никогда'".

— Где вы учились актерскому искусству?

— Нигде и никогда. Я просто любитель. Когда мне было 17, я посмотрел фильм с Жаком Тати, и он меня вдохновил.

— А помните Тати?

— Я видел очень мало немых фильмов — с Чаплином далеко не

все, чуть-чуть с Бастером Киттоном — если я вообще их видел, не помню.

— Стучатся ли голливудские продюсеры к вам в дверь после "Бина"?

— Никакого стука не слы-

ца, где сниматься — среди манчестерских заводов, в Гранд Каньоне или на Борнео.

— Расскажите о вашей семье.

— Я родился в обычной семье, на северо-востоке Англии. Мой отец был фермером, очень консервативным человеком. Я получил частное образование, очень британское, с традициями, с пением в церковном хоре и так далее. У меня два брата. Один старший. Нет, оба старшие. Что за чушь я несу? Конечно, оба старше меня, и значительно — один на семь, другой — на пять лет.

— В вас проявлялись в детстве задатки комического актера?

— Нет, не думаю. Хотя... Помню, что в физкультурной разминке мои школьные товарищи хотели до упаду над моими шутками — мне тогда было лет десять. Но когда я стал постарше, я перестал кривляться. Хотя мне всегда нужна была публика, позже — сцена или камера, то есть какие-то определенные условия, атмосфера, чтобы представлять, а просто так, спонтанно и постоянно импровизировать, как это делают люди с врожденным чувством юмора, я не могу. Я могу представлять что-то смешное, но в смысле остроумия я абсолютно несостоятелен. Безнадежен.

— Мистер Бин мало говорит и много действует, может быть, поэтому он так понятен во всем мире?

— Безусловно. У комедии положений язык универсальный. Моего Бина никак не назовешь интеллектуалом, это очень простой характер, тут и понимать-то особенно нечего.

— Вы учились на инженера-электрика. Что это дало вам в жизни?

— Ну, я могу поменять пробки или розетку. Наверное, все. Что касается шоу-бизнеса, это было всегда моим хобби начиная с восьми лет, и постепенно хобби превратилось в основной род деятельности. Был момент, когда моя жизнь делилась на две половины — инженерную и театральную.

— Раньше комедии не были слишком выгодным товаром на международном кинорынке. Похоже, что сейчас ситуация меняется — ваш "Бин" собрал более ста миллионов долларов только в Европе. В чем причины?

— Возможно, дело в том, что весь мир стал одной большой деревней. Мы теперь лучше знакомы с другими культурами, менее замкнуты, больше хотим общаться друг с другом. Но, с другой стороны, традиции британской комедии очень хорошо известны во всем мире. Что касается британского кинематографа, он переживает сейчас хорошие времена.